

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

Абхазскому драматургу и прозаику В. ДАРСАЛИЯ — 70 лет

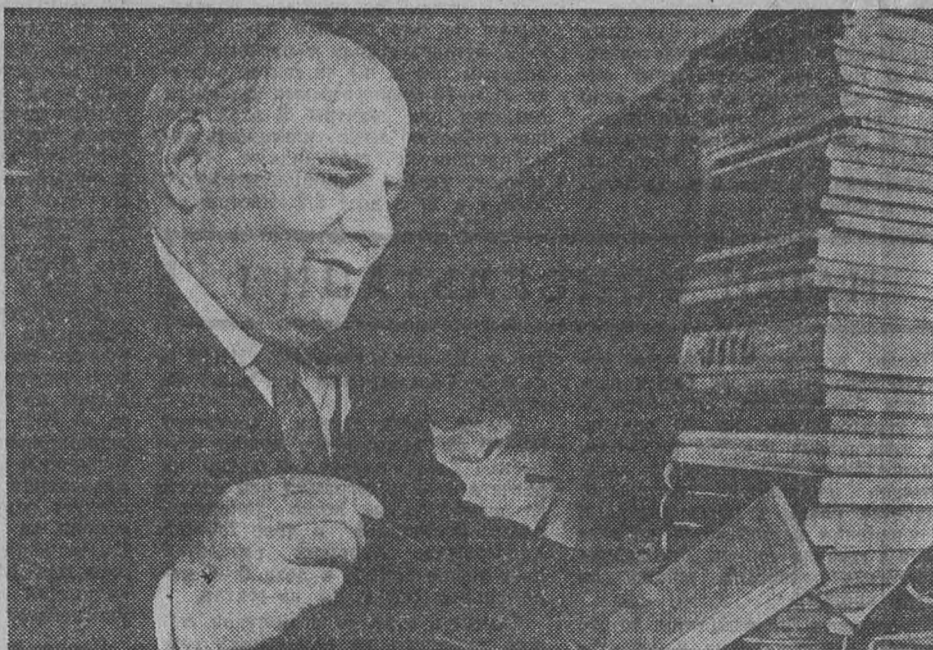
Талантливый драматург и прозаик Владимир (Дзадз) Харитонович Дарсалия принадлежит к числу тех писателей, с именами которых неразрывно связано зарождение и становление абхазской советской литературы. Вот уже полвека неутомимый художник преданно служит развитию культуры родного народа, обогащая ее произведениями глубокого идейного содержания в сочетании с отточенной художественной формой.

Дзадз Дарсалия родился в 1898 году в селении Гуп Очамчирского района. Выходец из крестьянской среды, рано лишившийся родителей, он на своем личном опыте еще в молодости познал всю тяжесть и горечь жизни трудового народа в условиях царского режима и меньшевистской реакции. По-видимому, в памяти впечатлительного и зоркого юноши отложилось так много наблюдений, что и впоследствии, когда он становится уже зрелым писателем, то не может никак отрешиться от этого «груза», и поэтому жизнь дореволюционного крестьянства занимает основное место во всем его творчестве, остается главным объектом его художественных интересов.

Однако, несмотря на нужду и лишения, мальчик упорно тянулся к духовному простору, к свету и знаниям. Сначала Дзадз Дарсалия учился в Гупской сельской школе, затем в Очамчирском высшем начальном училище. В 1916 году он переезжает в Сухум, где вначале учится на педагогических курсах, а вскоре переводится в Сухумскую учительскую семинарию, преобразованную в советские годы в педагогический техникум, который он и кончает в 1923 году. После этого Дзадз Дарсалия работал учителем в Кутлоской и Очамчирской школах; затем в 1925 году он поступает в Тбилисский политехнический институт, а оттуда через год переводится в Краснодарский педагогический институт. Прочувшив два года в институте, Дзадз Дарсалия по состоянию здоровья оказался вынужденным оставить учебу и возвратиться в Абхазию.

С 1928 года (если не считать нескольких месяцев работы заместителем управляющего Абгосиздатом в 1937 году) до ухода на пенсию в 1959 году Дзадз Дарсалия сотрудничает в редакции газеты «Апсны капш», причем в течение 20 лет он был ответственным секретарем редакции. Считая свою работу в редакции, безусловно, интересной и полезной, он в то же время в автобиографической повести «Из жизни» (1963 год) с горечью признает, что все же эта работа отнимала у него слишком много писательского времени.

Интерес к литературному твор-

честву у Дзадз Дарсалия проявился в годы учебы в Сухумской учительской семинарии. Начал он со стихов. Еще в 1919—1920 гг. им были написаны стихи и басни «Вор», «Цыцленок», «Абхазия и махаджир», «Народная правда», «Сарай», «Два дерева» и другие. Некоторые из них публиковались в первой абхазской газете «Апсны», издававшейся под редакцией Дмитрия Гулиа и Самсона Чанба, другие вовсе не печатались.

В те же годы молодой автор начал пробовать свои силы и в жанре драматургии. В 1920 году им была написана одноактная пьеса «Зубной врач» по мотивам новеллы А. Чехова «Хирургия». Несколько позже, в 1923 году, он пишет две оригинальные одноактные пьесы «Любовь — царица жизни» и «Адына», которые сохранились у автора в рукописи.

Широкой популярностью и по сей день пользуется двухактная антирелигиозная комедия Дзадз Дарсалия «Икона и пережитая» (1925 г.). В ярких, колоритных картинах абхазского быта раскрывается вред предрассудков старины, развенчивается «всемогущество» знахарей и служителей культа. Особенно запоминаются образы крестьянина Ламшаца и знахарки Каймытхан.

Однако главным произведением Дзадз Дарсалия, принесшим ему заслуженную славу и признание широких народных масс, является драма «В глухой старине». Драма эта была написана еще в 1924 году в четырех картинах, а затем автор дописал еще три картины, и она была принята к постановке в конце 1928 года. В 1929 году «В глухой старине» издается отдельной книжкой.

Эта социально-бытовая драма повествует о бесчинстве и грубом произволе, царивших в абхазской деревне в прошлом столетии. Острый социальный конфликт в драме раскрывается через столкновения двух семейств — князя Зосхана и крестьянина Хабаху. Из чувства мести непокорному

крестьянскому юноше Мизану — сыну Хабаху князь Зосхан решает организовать налет на семью крестьянина, связать всех и продать в рабство. Но не так-то легко удастся коварным врагам осуществить свои намерения. В завязавшейся схватке погибают мать и отец Мизана, а сестра его Назия попадает в руки злоумышленников, перепродающих ее в рабство на Северный Кавказ; однако и сами злодеи понесли заслуженную кару: одного из дворянских молодчиков и подлого изменника — крестьянина Мизан убивает, а ему самому удается спастись от погони. И впоследствии не раз организовывалась погоня за Мизаном, и, наконец, врагам удалось схватить его, и он был сослан в Сибирь. Пьеса кончается тем, что Мизан уже глубоким стариком вместе с частями Красной Армии попадает на Северный Кавказ и здесь неожиданно встречается со своей сестрой, уже совсем постаревшей Назией, которая жила в служанках у одной северокавказской княгини.

Приведенная сюжетная схема драмы, конечно, не может дать полного представления о произведении, в котором так неповторимо живо, образно воссоздан дореволюционный абхазский быт. Основное достоинство произведения заключается в том, что в нем каждый образ — это живой человеческий характер. Даже второстепенные персонажи выведены настолько колоритно и ярко, что имена некоторых из них стали нарицательными в нашей абхазской действительности, как, например, имя Гуаджа — безвольного преданного слуги князя Зосхана.

В драме не показана организованная борьба крестьянских масс против своих угнетателей. Мизан выведен одиноким борцом, но это вовсе не означает, что другие крестьяне не поддерживают его. Многие ему сочувствуют, помогают по возможности (как, например, крестьянин Кытыж). Кроме того, в пьесе недвусмысленно говорится о том, как Ми-

зан ищет связи с другими борцами против социального гнета не только в Абхазии, но даже на Северном Кавказе.

Следует обратить внимание на то, что в драме Дзадз Дарсалия и лагерь феодалов не изображен одноцветным. Впервые в абхазской литературе мы здесь встречаем представителя дворянского сословия, который пусть еще не может стать на сторону угнетенного класса, но во всяком случае активно начинает протестовать против жестокости и бесчинств, творимых властью имущими по отношению к крестьянам (образ дворянина Мсырбея).

Созданию типичных, ярко национальных образов в значительной степени способствует и язык произведения. Вообще Дзадз Дарсалия отличается редким даром поэтического живописания. В речах персонажей драмы выражается их характер, внутренняя сущность, их социальное положение. Грубая, надменная натура хищника Зосхана как нельзя лучше проявляется в его вульгарной, порой циничной речи, изобилующей такими выражениями как «сволочь», «собака», «убью», «выпорю» и т. д. Самонадеянность его отлично выражает фраза «Да не будь я Зосханом!..».

Дзадз Дарсалия — не только драматург, но и прекрасный прозаик. Правда, он написал не так уж много прозаических произведений, но его рассказы вошли в золотой фонд абхазской литературы.

Первый свой рассказ Дзадз Дарсалия написал в 1940 году. Называется он «Заложник». Здесь, как и в драматических своих произведениях, автор обращается к дореволюционной жизни. До глубины души трогает читателя образ злостного Ладжа, крестьянина-бедняка, который выбивается из сил, но никак не может уплатить налога, которым власти обложили его. Однако, если до сих пор Ладж не оказывал открытого сопротивления, как-то молча переносил все оскорбления и издевательства, то теперь, когда он видит, что берут в заложники его малолетнего сынишку, он не может сдерживать себя и наносит физическое оскорбление старшине.

Таким образом, автор показывает, что не безбрежно и не бес-

предельно крестьянское терпение, рано или поздно крестьяне должны восстать против бесчинств и притеснений.

В юмористическом рассказе «Старая шуба, не зазнавайся» высмеиваются такие черты человеческого характера, как зазнайство, чванство, стремление забыть свое прошлое, свое происхождение.

В рассказах «Абзагу», «Старик с ношей» и других автор стремится контрастно, в резких противопоставлениях показать преимущество новой социалистической действительности перед старой жизнью, основанной на эксплуатации человека человеком.

В последние годы, после ухода на пенсию, писатель создал множество новелл и мелких рассказов, или, точнее сказать, миниатюр, а также детские рассказы и пьесу «У родника».

Самым значительным из всего, что написано автором в последние годы, следует признать его автобиографическую повесть «Из жизни». Повесть эта — первое крупное произведение мемуарного жанра в абхазской литературе. В ней подробно описывается жизнь писателя, особенно в дореволюционные годы, его встречи, знакомства с интересными людьми, деятелями, сыгравшими важную роль в истории абхазской национальной культуры. Много теплых слов автор посвящает своим учителям — Дмитрию Гулиа и Самсону Чанба, а также своим друзьям и соратникам — Иуа Югониа, Ивану Папаскири, Леварсе Квициния, Леонтию Лабахуа, Князиму Агумаа и другим.

Творчество старейшего абхазского писателя Дзадз Дарсалия свидетельствует о росте и возмужании абхазской национальной литературы, давно уже перешагнувшей за пределы своей республики. Хочется надеяться, что наш талантливый и умудренный богатым жизненным и творческим опытом писатель еще не раз обрадует своих читателей новыми художественными произведениями.

Шота САЛАКАЯ,
кандидат филологических наук.

